

Станислав Аверков

Шпионы, создавшие советское ракетостроение

Станислав Иванович Аверков

Шпионы, создавшие советское ракетостроение

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23800624
Шпионы, создавшие советское ракетостроение:*

Аннотация

Пусть эта книга будет добрым напоминанием о тех интереснейших событиях в жизни нашей страны, о её людях, о тех, кто укреплял её обороноспособность и авторитет, даже если их пытались обвинить в шпионаже и заклеили позорной печатью – «враг народа». А если кто и вздумал шпионить, тот получал по «заслугам». И теперь клянчит у своих западных «хозяев» подачки. Эта книга будет и напоминанием о тех государственных деятелях, кто перестроил СССР настолько удачно, что развалил его. *Материал представлен в авторской редакции!*

Содержание

Введение	5
Глава I. Обугленные трупы	8
Глава II. К главному конструктору стратегических межконтинентальных ракет Янгелю заявился для налаживания контактов английско-американский шпион	11
Глава III. Американские шпионы лезут из щелей, как клопы!	15
Глава IV. Поверженная в Первой мировой войне Германия готовилась к реваншу	18
1. Кто выиграет будущую войну – лошади или ракеты?	18
2. Кто Вы Фрайхерр Вернер фон Браун?	26
3. Секретные докторские диссертации немецких ракетостроителей под ничего не имеющей к ним философской крышей	39
4. Чтобы стать лидером, необходимо уничтожить соперника	49
Глава V. Борьба на обломках царской России среди создателей нового государства	53
1. Янгель и Коноплев – неужели их прямые родственники «шпионы и враги народа», пытавшиеся ликвидировать советскую власть?	53

2. Ракетостроитель Борис Коноплёв – потомок и российского академика Ломоносова, и эсерки – потенциальной убийцы Ленина	58
3. Мать Коноплёва решила – первый выстрел будет во Владимира Ленина	60
4. Лидия Коноплёва – готова жертвовать сынчиком ради благополучия народа?	64
5. Кто же стрелял в вождя революции?	68
6. Боренька Коноплёв – козырная карта во взаимоотношениях большевиков с эсерами	72
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Станислав Аверков

Шпионы, создавшие советское ракетостроение

Введение

– Николай Алексеевич! Неужели на Тюратамском полигоне все женщины были шпионками или проститутками?

– Ты должен понять, что все шпионки – это проститутки. Они продаются за секретные сведения. Но в Тюратаме проституток не было. Там были любвеобильные девушки. Когда на сто мужчин приходились две девушки, дамские чувства пылали, как хорошо возбужденный ветром костер. К тому же в него непрестанно подбрасывали поленья. На нашей тюратамской площадке даже сочинили стихи:

Ее называли «Добрый вечер»
За то, что доброю была,
За то, что там, где спрос извечен,
Своё призвание нашла.

К ней заходили офицеры.
И иногда бывал солдат.
Какие могут быть химеры,

Когда гармоны здесь не спят!

В обед услышал я в столовой:
«Ребята! «Вечер добрый» тут»!
Солдатик к вечеру готовый,
Жил счастьем будущих минут!

Шептались долго приглушенно
Два лейтенантика – друзья,
Как знатоки, то изумленно...
Конец. Подслушивать нельзя...

Лейтенантики – это наши коллеги испытатели – выпускники ракетных училищ и институтов. Все мы – и молодые «промышленники», и военные – искали для себя жен на ракетных полигонах. И в Тюратаме, и в Плесецке, и на Камчатских Ключах. Там, где проходили летно-конструкторские испытания наших «изделий». Дома бывали редко. Все время проводили на полигонах. Там и женились, там и обретали свое счастье. И заодно создавали прекрасные межконтинентальные стратегические баллистические ракеты. Вот так отстояли независимость Родины!

– Шпионы мешали вам?

– О шпионах не задумывались. Их деятельность пресекал тот, кто был рядом... Нам не до шпионов было. Ракета – штука сложная...

– Неужели этот «кто-то» – истребитель шпионов – не вме-

шивался в ваши дела?

– Прочитай эту книгу. В ней и об этом рассказано.

Глава I. Обугленные трупы

– Ты спрашиваешь, почему у меня кожа рук и лица покрыта пятнами? До сих пор не могу вспоминать без содрогания тот проклятый день! – Начальник одного из подразделений конструкторского бюро тяжело вздохнул.

Придя в себя, еще раз посмотрел на свои обожженные руки:

– Стасик, я благодарю всевышнего, что выжил в той адской катастрофе.

– Николай Алексеевич, почему вы раньше о ней не рассказывали?

– Потому, Стасик, что не хотел посвящать тебя в жестокости нашей профессии. Теперь увидел, что ты наш. Тебе тоже пришлось кое-чего натерпеться, глотнуть порцию паров гептильчика...

В памяти Николая Алексеевича Мягкова стали возникать картины того страшного дня.

...Митрофан Иванович стал расспрашивать Владимира об особенностях проектирования ракетных двигателей. Молодой конструктор-двигателист, польщенный вниманием знаменитой особы, был красноречив. Но когда Митрофан Иванович коснулся системы управления, то Владимир без утайки вымолвил, что лучше него смог бы дать пояснения главный конструктор приборов системы управления Коно-

плёв.

Коноплёв в это время находился тоже возле ракеты, но в КУНГе – автомобиле, в котором были размещены пульты для испытания системы управления ракеты.

Разговор прервали какие-то непривычные звуки в ракете – будто бы начали взрываться пиропатроны. Затем раздался громopodobный грохот. Из двигательной камеры второй ступени ракеты вырвался огненный поток. Мощный ослепительный огнепад обрушился на бак окислителя (азотная кислота) первой ступени ракеты и разрушил его. На стартовый бетон хлынула азотная кислота. Ракету поглотил огненный вихрь!

Первый воздушно-огненный вихрь припечатал маршала к железобетонной стене шахтной вытяжки. Владимира Кукушкина же опрокинул на асфальтовую дорожку. Огненный вал накрыл Главнокомандующего. Воздушные вихри поволокли Кукушкина, переворачивая, по асфальтовой дорожке.

Ракета переломилась на две части. Они упали на стартовый стол. Пламя бушевало. Взрывалась пиротехника. Огонь в считанные секунды пожирал людей, азотная кислота их обжигала, ядовитые газы удушали.

Специалисты пытались спастись, прыгая с технической вышки обслуживания ракеты. Но они попадали в пекло огненного ада. Некоторым удалось выбежать из огненного ада. Тот их настигал. У бегущих горели ярким пламенем волосы на головах, спины курток, задняя часть брюк...

Когда пожар ослаб, в его зону удалось проникнуть аварийно-спасательным командам. Начали извлекать обугленные трупы и выкладывать их в шеренгу на остывающем бетоне. Оpoznать их было невозможно. Увозили машинами тех, кто подавал признаки жизни.

Глава II. К главному конструктору стратегических межконтинентальных ракет Янгелю заявился для налаживания контактов английско-американский шпион

В кабинете главного конструктора и начальника ОКБ-586 Янгеля раздался звонок в-ч связи:

– Михаил Кузьмич, беспокоит маршал Варенцов. Как обстоят дела с межконтиненталкой 8К64? Я ведь отстаивал ее создание в ЦК! Королевская 8К71 нам, ракетным войскам, не нужна. Для 8К71, то есть для Р-7 – «семерки», на жидком кислороде ведь надо было бы построить возле стартовой позиции кислородный завод. Жидкий кислород в ракете надо ведь постоянно пополнять. Он ведь испаряется. Как при этом сохранить секретность? И ты, Михаил, и твой зам. Василий Будник – вы молодцы! Избавились от жидкого кислорода. Гептил – вредное топливо, но нам – ракетчикам подходит в самый раз! В первую очередь, из-за соблюдения секретности. Когда дашь нам, ракетчикам, гептильную 8К64 – двухступенчатую межконтиненталку на высококипящих ком-

понентах топлива с автономной системой управления?

– Сергей Сергеевич, неужели она тебе и во сне снится?

– И во сне тоже. К тебе подъедет мой ставленник Олег Владимирович Пеньковский. Он был у меня адъютантом в 1944 – 1945 годах, когда я командовал артиллерией 1-го Украинского фронта. Деловитым и смелым парнем был мой адъютант Олежек. Были тогда Львовско-Сандомирская, Висло-Одерская, Берлинская, Пражская операции...

...Пеньковский вошел в кабинет Янгеля:

– Михаил Кузьмич, разрешите представиться – заместитель начальника Управления внешних сношений Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ при Совете Министров СССР Олег Владимирович Пеньковский!

– Здравствуйте, Олег Владимирович! Это вы побеспокоили маршала артиллерии всего Советского Союза! Как вам удалось найти к нему подход и уговорить позвонить мне?

– Мы друзья.

– Неужели дружба дает повод вникать в мои сверхсекретные дела? Станным получилось обращение Варенцова ко мне. Неужели нельзя было вам, Олег Владимирович, обратиться ко мне официально, через ваш Комитет? Как это вдруг маршал Варенцов решил озаботиться вами, игнорируя Комитет? Неужели вы будете координировать наши научно-исследовательские работы и представлять их во внеш-

ней сфере, если они почти все секретные? У вас хотя бы допуск к секретным работам есть?

– Конечно, Михаил Кузьмич! Я предъявил справку вашим кагэбистам. И вам тоже предъявляю.

Михаил Кузьмич вызвал своего первого заместителя Будника:

– Василий Сергеевич, познакомься – Пеньковский. Он от маршала артиллерии Героя Советского Союза Варенцова и от Комитета по координации научно – исследовательских работ. Побеседуй с ним. Может быть, найдете общий язык. Очень уж шустрый этот координатор от Комитета по координации да еще по внешним связям. Мы и сами знаем, с кем нам надо координироваться.

Будник рассмеялся:

– Ты прав, Михаил! Нам надсмотрщики не нужны. Но если в чем либо он нам поможет, будем рады...

Через неделю Буднику позвонил начальник ОКБ-692, главный конструктор приборов системы управления межконтиненталки 8К64 Борис Михайлович Коноплёв:

– Василий Сергеевич у нас работы по уши. Еле успеваем. А тут еще прибыл координатор по внешним связям Пеньковский. Вы зачем его нам спровадили, в Харьков?

– Борис, не обижайся. Вы, ОКБ-692, молодая организация, только становитесь на ноги. Может быть, Пеньковский вам в чем либо и поможет. Только не болтай ему ничего лишнего.

– Нам, действительно, Пеньковский как баба на печи. Я его спровадил к Нонне Абрамовне Борошенко. В системе управления ракетами она мало чего смыслит. Главных секретов не знает. Но говорливая. Кого хочешь заговорит и в доверие войдет, и склонит на свою сторону...

Глава III. Американские шпионы лезут из щелей, как клопы!

Анатолий Михайлович Гуськов был сверх меры озабочен. Эти проклятые американосы! Лезут изо всех щелей, как клопы! Вот и сейчас столько хлопот с этим шпионом Поповым. Когда-то он был Петькой – порученцем при комиссаре государственной безопасности Иване Серове. По протекции Серова поступил в Военно-дипломатическую академию, окончил ее в 1951 году и получил назначение в контингент советских войск в Австрии. Ему была поручена вербовка агенты из числа граждан Австрии – выходцев из Югославии против нее. Но вместо вербовки сам был завербован американосами и стал американским шпионом в СССР.

18 февраля 1959 года спецы Гуськова задержали Петьку на Ленинградском вокзале столицы. В Калинин (ныне город Тверь – С.А.) во время обыска в его квартире были обнаружены пистолет «Вальтер», шифры, инструкции по связи с резидентурой США. Петьке предъявили обвинение в измене Родине. Пытаясь выторговать себе жизнь, он согласился на разведывательную игру с резидентом США в СССР, работником американского посольства Расселом Лэнжелли. «Игра» удалась. Но сколько сил она вымотала у Гуськова!

В итоге «игры» Петр Семенович Попов предстал перед

судом Военной коллегии Верховного Суда СССР. 7 января 1960 года был приговорен к высшей мере наказания – к расстрелу. Лэнжелли был объявлен персоной нон-грата и выслан из СССР. Так закончилась операция «Бумеранг»

И вот теперь полеты над территорией СССР американских шпионских самолетов! Их полеты отслеживало 3-е главное управление КГБ СССР, начальником которого был А. М. Гуськов. Вылетали из Пакистана, далее летели через Иран или Афганистан, затем вдоль Сыр-Дарьи или к Балхашу, или к Уралу, потом Архангельск, Североморск. Пролетали и над Москвой. Посадка в Норвегии.

В кабинет Анатолия Михайловича ворвался его заместитель:

– Товарищ генерал-майор! В пределы СССР вторгся очередной американский самолет-разведчик!

– Опять американоносам не дает покоя наш ракетный полигон Тюратам!

– И атомный Челябинск-40 тоже.

– Наверное, в прошлый американский пролет несколько дней назад американская фотоаппаратура не сработала над Тюратамом. Или наоборот, слишком много сфотографировала строительных работ? Решили американосы уточнить, что же строиться в Тюратаме? Тревога в вооруженных силах объявлена?

– Так точно, генер-майор!

– И мы наготове ловить шпиона! – Анатолий Михайлович

напрягся.

Зазвонил аппарат кремлевской связи. Гуськов поднялся из кресла:

– Готов, Никита Сергеевич! Буду лично на Красной площади в полной боевой готовности!..

Генерал-майор, попытался понять:

«Как же это человечество за какие-то шестьдесят лет успело пересечь с лошадей на танки, а потом на ракеты? Родился я в Москве. Здесь и прошли мои детство, отрочество и юность – на текстильной фабрике, что расположена и ныне на Варшавском шоссе. Отец и мать на этой фабрике встретились и поженились. В то время Москва была заполнена извозчиками. Лошадиные «кучи» были на каждой мостовой. Отлично помню парад Победы 24 июня 1945 года. Сталин не смог взгромоздиться на лошадь. Поэтому вместо Сталина принимал парад Жуков на белой лошади. Командующий парадом был тоже на лошади. По Красной площади прошла конница. А теперь все на машинах, по Красной площади проходят танки. И мне надо заниматься шпионами, пользующимися из щелей, чтобы проникнуть в ракетостроительные организации. Как быстро поменялось время за одну человеческую жизнь! Операцию «Бумеранг» с обезвреживанием шпиона Попова мы успешно завершили. Теперь кого предстоит обезвредить?»

Глава IV. Поверженная в Первой мировой войне Германия готовилась к реваншу

1. Кто выиграет будущую войну – лошади или ракеты?

Человеческое сообщество всегда стремилось заглянуть в будущее. Провидцев всегда было много. Показательный пример – средневековый Нострадамус. Он был наделен даром разглядеть через туманную завесу будущие столетия. В одном из котренгов (четверостиший) Нострадамус попытался изложить свое видение того, что может произойти в XX столетии, следующим образом:

Он станет живым воплощением террора
И более дерзким, чем сам Каннибал,
Ни что не сравнится с кровавым позором
Деяний, каких еще мир не видал.

Изучая это четверостишие, наши современники переругались. Одни были уверены, что в этом котрене говорится о Гитлере, другие – об испанском диктаторе Франко или о чи-

лийском Пиночете. Либералы до сих пор заявляют о том, что Нострадамус предсказал появление на международной арене Сталина. Но с таким же рвением можно говорить о Чанкайши или о Мао Цзедуне. Одно неопровержимо – Нострадамус смог увидеть в далеком двадцатом столетии диктатора (на самом деле в этом веке их появилось более десяти), потому что досконально изучил человеческую сущность. Можно, пользуясь инструментом Нострадамуса, утверждать с такой же погрешностью, что в XXI веке появятся такие представители рода людского, кто вознамерится управлять своими соотечественниками диктаторскими способами.

Диктаторским способам нужны «орудия труда».

Пришло время обратиться к самому главному – к орудиям труда. В XIX веке во французской и немецкой прессе обсуждались принципы выхода из кризиса, который (по тогдашнему представлению) должен был бы обрушиться на жителей планеты Земля в XX столетии. Речь шла о военно – транспортном кризисе. Основное средство ведения войны в XIX веке было – мускульное, то есть кроме людей – слоны, верблюды, ослы и тому подобные животные.

По мнению предсказателей XIX века, для того, чтобы обеспечить человечество этими военными четвероногими мускульными средствами, необходимо было в XX веке, иметь более миллиарда слонов, верблюдов, ослов, коней....

Во внимание не принимались первые признаки новейшего научно-технического прогресса. Ведь уже тогда появи-

лись первые паровые машины и даже перые прообразы автомобилей. Электрические опыты открывали пути в неизведанные области различных сфер деятельности человечества.

Составители прогнозов, думая по старинке, вычислили, что в XX веке для всех сфер человеческой деятельности, но в первую очередь для военной, потребуется миллиард и даже более лошадей. Для того, чтобы прокормить миллиард лошадей и управлять ими, следовало бы засеять овсом в XX веке все территории Британской и Российской империи, а также Китая, США, Бразилии, Индии и других стран. Чтобы обеспечить управление миллиардами «саврасок», более половины трудоспособного населения Земли должна была бы в XX веке выращивать овес, разводить табуны лошадей, работать конюхами, кучерами, смотрителями конных станций, уборщиками улиц от лошадиного помета, в котором утонули бы города и села. А если к лошадям прибавить слонов, верблюдов и ослов, то Земной шар утонул бы и в их испражнениях.

Прогнозисты потрудились добросовестно. Именно они заставили человечество понять, что лошади и их коллеги могут довести его до абсурда. На высказывания прогнозистов откликнулись ученые и инженеры, начавшие изобретать транспортные механизмы перемещения. Но в первую очередь для вооруженных сил!

XX век вступил в свои права еще под лошадиным знаменем. Кавалерия играла существенную роль в первой мировой войне. И также в России и в гражданскую войну. И ар-

тиллерия тех лет не обходилась без лошадей. Кто же сможет вытаскивать орудия из грязи, как не лошадки. Но немцы первыми задумались о модернизации армии. Тому были веские причины.

Первая мировая война закончилась поражением Германии. В 1919 году был подписан в Версале между Англией, Францией, Италией, Японией и поверженной Германией мирный договор. В его пятом разделе победители продиктовали немцам (книга JULIUS MADER, «GEHEIMNIS HUNTSVILLE. DIE WAHRE KARRIERE DES RAKETENBARONS VERNHER VON BRAUN», DEUTSCHER MILITARVERLAG, BERLIN, 1963) самое неприятное – артиллерия рейхсвера должна быть ограничена с 31 марта 1920 года не более чем десятью дивизиями.

Немцы могли бы смириться с таким диктатом, если бы это были полноценные дивизии. Но творцы Версальского договора пошли дальше. Они заставили побежденных подписать и следующее: артиллерия рейхсвера не могла иметь более 204 полевых орудий калибра 77 миллиметров и 84 полевых гаубиц калибра 105 миллиметров. Было ограничено и число снарядов – по тысячи на каждое полевое орудие и по восемьсот на каждую гаубицу.

С такой огневой мощью предпринимать меры для возрождения прежнего германского величия, конечно, было абсурдным. Но хотелось! Мечталось покорить весь мир. Стать его хозяевами. Об этом же мечтали и англичане, и амери-

канцы, и французы, и японцы. В СССР тоже мечтали иметь сильную армию. Но как это сделать?

В то время по донским, кубанским и украинским степям разъезжали brave казаки. Им не уступали разудалые селяне во главе с батькой Махно на тачанках с пулеметами, запряженных лошадьми. В Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке орудовали белые кавалерийские дивизии. Врагов революции крушили конницы Буденного и Дыбенко.

В это время в Германии жесткие договорные ограничения заставили германский генералитет искать лазейки, чтобы «волки» Антанты были довольны выполнением Версальского договора и германские «овечки» не потеряли бы боеспособность.

Германские генералы постарались напрячь мозговые извилины и это у них получилось. Было принято замечательное толкование (книг А. С. Орлова, «Секретное оружие третьего рейха», Москва, издательство «Наука», 1975 г.) той части текста Версальского договора, что касалась производства, хранения, применения боеприпасов. Эту часть немцы восприняли, конечно, только со своих, немецких позиций.

Итак, статья 166 Версальского договора, запретившая германскому правительству иметь «какие либо запасы, склады или резервы боеприпасов», не относилась, по мнению немецких генералов, к ракетам, так как ракеты не являются боеприпасами в прямом смысле этого слова. Следовательно, возможно и необходимо развивать, не нарушая договора, ис-

следования, экспериментирования, отработки и, в конечном счете, серийное производство ракет!

Какая разница в мышлении у выигравших и проигравших! Победители думали о сегодняшнем дне. Им, упоенным разгромом противника, недосуг было поразмыслить о будущем. Через четверть века этот просчет им аукнется.

В германской Веймарской республике министр рейхсвера издал в 1929 году секретный приказ, согласно которому при Управлении вооружений была создана рабочая группа по жидкостно-реактивным ракетам. Ее возглавил инженер-машиностроитель капитан Вальтер Роберт Дорнбергер. С этим именем в дальнейшем будут связаны все усилия Германии по созданию новейшего секретного «чудо – оружия».

Дорнбергер сразу же привлек к разработке ракет известного теоретика, энтузиаста будущих ракетных полетов в космос Германа Оберта и его коллег-экспериментаторов с ракетами Рудольфа Небеля и Клауса Риделя. Десяток лет они уже посвятили разработке основ ракетных двигателей.

Капитан Дорнбергер поставил перед ними конкретную задачу, как того требовал министр:

«С тех пор, как существует артиллерия, военные стратеги хотели иметь идеальный снаряд, который был бы способен пролетать большее расстояние, чем любой артиллерийский. Даже когда авиация начала свое беспримерное, триумфальное шествие, стратеги все равно стремились получить носитель боевого заряда, который был бы дешевле и проще

в применении, чем, скажем, бомбардировщик. Ближайшая цель группы – создание мощной ракеты с радиусом действия 200 – 300 километров и зарядом в 1000 килограммов».

Для выполнения поставленной задачи капитану Дорнбергеру было нужно большое количество специалистов. Их могли бы воспитать уже привлеченные в группу ученые – теоретик Герман Оберт и экспериментаторы Рудольф Небель и Клаус Ридель. Но можно ли было на них положиться?

Опорой Дорнбергеру мог бы стать Герман Оберт. Но тот вскоре превратился в румынского гражданина, так как из-за распада Австро-Венгрии Трансильвания – родина Оберта – вошла в состав Румынии. Кроме того, у бывшего во время боевых действий санитаром-фельдфебелем Оберта было ярко выраженное стремление к популяризации собственной личности, а работа в секретной группе требовала скрытности.

Не понравился Дорнбергеру и другой видный немецкий ракетчик Рудольф Небель. Тот не скрывал своих интернациональных чувств, поэтому неоднократно высказывался за контакты с ракетостроителями других стран.

Непоколебимым был только давно появившийся на ракетном небосклоне «настоящий» чистокровный немец Курт Вамке.

В это же время и в Германии, и в России созревало новое поколение ракетных мечтателей. Они решительно воспротивились лошадиной мощи. Это подвигло их превратиться в

будущем в создателей сложнейших мощнейших видов ракетного оружия и средств доставки аппаратов в космос.

Назовем некоторых из них: Вернер фон Браун в Германии и, конечно, наши Сергей Павлович Королев, Валентин Петрович Глушко, Василий Сергеевич Будник, Михаил Кузьмич Янгель, Владимир Николаевич Челомей.

Нельзя, рассказывая о ракетно-космических делах, не раскрыть хотя бы вкратце биографии этих гениев.

2. Кто Вы Фрайхерр Вернер фон Браун?

Знаменитый ракетостроитель фрайхерр Вернер Магнус Максимилиан фон Браун (фрайхерр – средневековый королевский чин, синоним барону) родился 23 марта 1912 года. Из какого рода племени он был? Интерес к этому проявляют не только многие исторические, но в первую очередь, конечно, политические деятели.

Например, украинские историки, собирающие доказательства древности украинской нации, утверждают, что в венах Вернера фон Брауна бурлила и капля украинской крови, ведь корни знаменитого рода фон Браунов восходят к Киевской Руси. Особенно в этом преуспел Американский Независимый Бостонский альманах «Лебедь» (выпуск № 601, 18 октября 2009 года) с материалом украинского журналиста Юрия Кирпичева «В тени Вернера фон Брауна, или забытый Лунный юбилей».

Кто такой Юрий Кирпичев? Он родился в 1952 году. Закончил физический факультет Донецкого государственного университета. Радиофизик-электроник работал инженером-наладчиком, директором учебного центра, генеральным директором объединения. Начал заниматься журналистикой, когда ему подарили ноутбук. С тех пор переехал в США, стал печататься в газетах Нью-Йорка, Бостона, Мон-

реалю и в украинской киевской газете «Зеркало Недели», сторонницей украинизации.

Чтобы понять мировоззрение Кирпичева, предлагаю читателям абзац из одного из его публикаций:

«Вы любите мороженое? Гм, а я вот особого влечения, стремления или тяги не испытываю. Зато разбираюсь. Я пробовал его в Одессе и Киеве, в Москве и Кишиневе, в Краснодаре и Берлине, в Нижнем Новгороде и Каспийске, в Монреале и на круизных лайнерах. Да где я только его не пробовал! Но лишь нью-йоркское идет в сравнение... Read more».

Конечно, этот абзац не показатель, но все же...

Следующая цитата на этот раз из «В тени Вернера фон Брауна...»:

«... Честно говоря, ни запуск спутника, ни советская пропаганда так и не смогли убедить меня в том, что Королев заслуженно возведен на пьедестал первопроходца. Не хочу говорить, каким он был человеком, хотя манера крыть собеседника матом мало импонирует, но и как инженеру и как организатору ему далеко до фон Брауна...

...Дело ракетного барона, проложившего путь в космос, в СССР продолжили Королев, Янгель, Челомей и Глушко. Эта четверка – апостолы ракетного мессии. Они смело ступили пролетарской ногой в хрустальные воды будущего, но столько камней бросили друг в друга, что мы до сих пор не можем их разгрести. Что ж, просто поглядим на анкетные данные.

Сергей Павлович Королев родился в Житомире. Пото-

мок украинских купцов, поставщиков знаменитых нежинских огурчиков ко двору Его Императорского Величества. Жил в Нежине, Одессе, учился в знаменитом киевском Политехе, созданном В. Л. Кирпичевым. Михаил Кузьмич Янгель – конструктор лучших в мире боевых ракет, потомок своевольных украинских казаков, сосланных в Сибирь. Владимир Николаевич Челомей родился, правда, в Седльце, в Польше, но украинских его корней отрицать никто не может. Учился фактически в том же Политехе, что и Королев и Сикорский, но тогда его факультет уже выделился в Киевский авиационный институт. Великий двигателестроитель Глушко Валентин Петрович родился в Одессе, о корнях говорит и его фамилия...

...Как видим, все истинно великие космисты так или иначе связаны с Украиной. В том числе – представьте себе – и сам Вернер фон Браун!»

Неутомимый Юрий Кирпичев, живущий ныне в американском Бостоне, разыскал родословную фрайхерра Вернера Магнуса Максимилиана фон Брауна. Читателям будут интересно окунуться в ветвистое Брауновское древо, разысканное Ю. Кирпичевым.

ЮРИЙ КИРПИЧЕВ, «В ТЕНИ ВЕРНЕРА ФОН БРАУНА,
ИЛИ ЗАБЫТЫЙ
ЛУННЫЙ ЮБИЛЕЙ», АМЕРИКАНСКИЙ НЕЗАВИСИ-
МЫЙ БОСТОНСКИЙ

АЛЬМАНАХ «ЛЕБЕДЬ», № 601, 18 октября 2009 г.

«РОДОСЛОВНАЯ ВЕРНЕРА ФОН БРАУНА

(WERNHER VON BRAUN) 1912-1977

РЮРИК Новгородский +879

ИГОРЬ Киевский +945

СВЯТОСЛАВ Киевский +972

VLADIMIR Ier le Grand, grand-duc de Kiev +1015

DOBRONEGA de Kiev ca 1011-1087

SWATAWA Piast 1041/1048-1126

Vladislav I-er Przemyslide, duc de Boheme +1125

Vladislav I-er Przemyslide, roi de Boheme +1174

Fridric Przemyslide, duc de Boheme +1189

Ludmilla Przemyslide 1170-1240

Otton II von Wittelsbach, duc de Bavarie 1206-1253

Ludwig II Duke of Bavaria 1229-1294

Agnes of Bavaria – 1345

Markgraefin Sofie von Brandenburg

Heiress of Landsberg – 1356

Magnus II Torquatus, Duke of Brunswick-Lueneburg

1328-1373

Duchess Agnes of Brunswick-Lueneburg – 1410

Duke Erich of Brunswick-Grubenhagen 1380-1427

Duchess Margarete of Brunswick-Grubenhagen – 1456

Bernhard VII 'Bellicosus

Edler Herr zur Lippe 1429-1511

Johann Bidenbach Margarete zur Lippe – 1527

Irmgard von Rietberg – 1540

Nikolaus von Tecklenburg, Domherr in Koeln – 1534

Nikolaus Tecklenburg – 1563

Catharina Tecklenburg

Erick Kottinck

Gertrud Kottinck

Maria Anna Elisabeth Schuette 1687-1728

Maria Elisabeth Detten 1723-1798

Bernhard Anton Duesberg 1749-1839

Maria-Anna Duesberg 1797-1864

August von Quistorp 1822-1877

Wernher von Quistorp 1856-1908

Emmy von Quistorp 1886-1959

FREIHERR WERNHER VON BRAUN 1912-1977»

Поводом для розыска родословной фон Брауна для Кирпичева стала его идея о том, что без украинцев не состоялся бы взет человечества в космические дали. Даже Вернер фон Браун был из украинского рода.

Давайте пройдемся по родословному браунскому дереву.

По мнению обитателя Американского континента Ю. Кирпичева основателем рода фон Браунов был знаменитый легендарный правитель русской Новгородской земли варяг князь Рюрик. Однако, какое непосредственное отношение князь Рюрик имеет к украинской нации?

В древних летописях можно прочесть о том, что Рюрик

был варягом. Он родил князя Игоря. Игорь родил князя Святослава, Святослав – крестителя Руси Владимира.

Как почерпнули историки из древней «Повести временных лет», бабушка Крестителя Владимира княгиня Ольга была родом из Пскова (древне-русский Плесковъ, Пльсковъ). «Житие святой великой княгини Ольги» уточняет, что родилась она в деревне Выбуты Псковской земли, в 12 км от Пскова выше по реке Великой. Имена родителей Ольги не сохранились, но по «Житию» они были незнатного рода, «от языка варяжска», то есть украинством у нее в роду не было и быть не могло, ведь варяги – это шведы.

Основные сведения о жизни Ольги, признанными достоверными, содержатся в «Повести временных лет», «Житии из Степенной книги», исторической работе монаха Иакова «Память и похвала князю рускому Володимеру» и в сочинении константинопольского императора Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора».

Многочисленные исторические источники рассказывают о том, что князь Владимир Святой был внебрачным сыном Святослава – сына княгини Ольги. Как-то Малуша напоила на сеновале Святослава и положила его под себя. Когда Ольга узнала, что Малуша забеременели от Святослава, то разозлилась и выгнала Малушу рожать в Псковскую землю. Святослав все же признал Владимира сыном.

Следовало бы в эту родословную добавить несколько особо интересных штрихов. Мать Владимира – Крестителя Руси

Малуша была ключницей киевской княгини Ольги. То есть заведовала не только покоями княгини – варяжки, но и многим другим, чем было не досуг заниматься княгине.

В этих же древних книгах Малуша названа так, что перевести это название на современный русский язык затруднительно – «робибича» или «ровивича».

В советское время это слово из «Повести временных лет» прочитали по пролетарски – «робибича», то есть дочь раба. Конечно, у княгини Ольги ключницей, заведовавшей ее богатствами, не могла быть рабыня.

Дореволюционные историки пришли к выводу, что лучше соответствует тому, что было в древние времена – это «ровивича». Узаконив это толкование, исторический мир приобретает совершенно иной смысл. Ровивича – это дочь раввина. Это подтверждает и отец Малуши Малк. Он был раввином из города Любеч на Днепре, подчиненном Хазарскому каганату (княжеству). В то время хазары были иудейского вероисповедания. На иудейско-хазарском языке «Мал» означало – повелитель, царь. Так что Малуша были ближе к хазарам и евреям, чем к славянам. То есть у Владимира были и капля варяжской, и капля еврейской крови.

Среди детей Святослава Владимир был для папы и бабушки нелюбимым. Поэтому они и отправили его в детском возрасте с глаз подальше в Великий Новгород. Так что Креститель Владимир, воспитанный в Великом Новгороде, был новгородцем по славянскому духу, а по крови наполовину варяг

и наполовину хазар-еврей.

Сам собой напрашивается вывод, что в венах Браунов текли капли и славянской, и варяжской, и хазаро-еврейская крови.

Для читателей самое интересное открытие последует ниже.

Креститель Руси Владимир (полуваряг, полуславянин и полу хазаро-еврей) был любвеобильным мужчиной. Когда он был язычником, то у него было более восьмисот жен! Следовательно, как минимум, тысяча детей! А может быть две тысячи или три! Приняв христианство, заимел еще и христианских детей.

Сын Крестителя Руси Владимира Ярослав Мудрый после смерти отца выдал свою сестру Марию – Добронегу замуж за польского короля Казимира Восстановителя. У этой высокопоставленной семьи было четверо сыновей – католиков (Болеслав – будущий польской король Владислав, а также Герман, Мешко, Оттон,) и дочь – католичка Святослава – с частями шведской, новгородско-русской, еврейской и польской крови. Она стала королевой Чехии.

В английских, немецких, французских и польских церковных метрических записях сохранились сведения о последующих предках будущего покорителя Луны. Вот так и возникла династия фон Браунов. В их роду были даже отпрыски королей. Баронский титул заработал один из Браунов в XVIII веке на службе у прусского короля.

Как ни крути, не верти, но без русских, хазаров, евреев, поляков и других национальностей в крови у украинцев, претендующих на украинизм в родословной Браунов, не обошлось. А как же иначе, ведь Великий Новгород – начало древнерусской истории и российской государственности – был купеческой республикой. К нему приплывали гости со всей Европы! Со всей Европой он и породнился! Не забывайте, что государственность пришла в Киев из Великого Новгорода!

Все перепутали наши предки! Не предполагали, что их потомки начнут разбирать их – предков по косточкам.

Запомните это немаловажное заключение, почерпнутое мною из исторических книг, а также и из Википедии.

Родословная, составленная бывшим донецким журналистом, а ныне жителем США и Канады Юрием Кирпичевым, интересна не только для украинских исследователей истоков своей нации. Используя толкования древних летописей Юрием Кирпичевым, можно доказать даже интересное, но не для всех приемлемое суждение, что и автор этой книги тоже, как и Вернер фон Браун, праправнук Крестителя Руси Великого князя Владимира. И все потому, что у Крестителя Руси было более восьмисот жен в языческих браках, а следовательно и огромное многомиллионное количество потомков. То есть значительная часть русских, поляков, чехов, украинцев и других наций – Владимировы отпрыски! Оказывается все мы из одного «сеновала».

И последнее сообщение неутомимых средств массовой информации:

«Новоизбранный 45-й президент США – Дональд Джон Трамп (род. 14.06.1946) – является потомком основателя российской государственности – Рюрика Варяжского (ум. 879) сразу по нескольким женским линиям. В этом факте нет ничего сенсационного, так как многие президенты США состоят в родстве с европейскими королевскими и аристократическими родами, а те в свою очередь породнены с Рюриковичами через браки по женским линиям.

Родственные связи Трампа и Рюрика основаны на нескольких женских линиях. Речь идёт не о прямом родстве по мужской или женской линиям, а о смешанном. Тем не менее, Рюрик – действительно предок Трампа в 36-м поколении, о чём свидетельствует нижеприведённая генеалогическая схема:

Рюрик, Князь Новгородский (830-879)

Игорь, Князь Киевский (877-945)

Святослав, Князь Киевский (-973)

Владимир, Князь Киевский – креститель Руси (-1015)

Ярослав, Князь Киевский (980-1054)

Анна Агнеса, Киевская княжна (1036-1089)

Philippe I “the Fair” King of FRANCE (1053-1108)

Louis VI “the Fat” King of FRANCE (1081-1137)

Pierre Emperor of CONSTANTINOPLE (1128-1183)

Alix De COURTENAY (1160-1218)

Isabella of Angouleme De TAILLEFER (1188-1246)

Henry III King ENGLAND (1206-1272)

Edward I “Longshanks” King of ENGLAND (1239-1307)

Edward II King of ENGLAND (1284-1327)

Edward III King of England (1312-1377)

John of Gaunt Duke of Lancaster (1340-1399)

John Beaufort, 1st Earl of Somerset (1373-1410)

Joan Beaufort, Queen of Scots

John Stewart, 1st Earl of Atholl

Elizabeth Stewart

Elizabeth Gordon, Countess of Sutherland

Alexander Gordon, 12th Earl of Sutherland

Jane Gordon, Lady

Donald Mackay, 1st Lord Reay, fiar of Strathnaver

Anna Munro

Isabella MacKay

Alexander Mackay

Robert Mackay, tacksman of Halmdary

Ansus Mackay, tenant in Kinlochbea

Mary Mackay

Donald Macleod, of Whitefield, near Thurso

Catherine / Christian MacLeod m. William MacLeod,

Skerryay

Alexander MacLeod

Malcolm (Calum) MacLeod

Mary Anne Trump (MacLeod)

Donald Trump, 45th President-elect of the United States

Как видно из схемы, родство с Рюриком у Трампа идёт от дочери Ярослава Мудрого – Анны Ярославны (ок. 1032/1036 – 1075/1089), которая в 1051 году была выдана замуж за французского короля Генриха I (1008 – 1060), став матерью будущего короля Франции – Филиппа I (1052 – 1108). Через потомство Филиппа I и прослеживается родственная связь между династией Рюриковичей и династией Капетингов, приводя по генеалогической цепочке к 45-му президенту США – Дональду Трампу.

Ещё две линии родства от Рюрика до Трампа можно проследить по династии Стюартов: через брак Евфросиньи Мстиславны (1130 – 1186/1193), дочери киевского Великого князя Мстислава Владимировича (1076 – 1132), с венгерским королём Гезой II (1130 – 1162) в 1146 году. Их сын венгерский король Бела III (ок. 1148 – 1196) впоследствии и породнится со Стюартами, а через родство со Стюартами Трамп будет доводиться Рюрику потомком в 37-м колене.

Ещё одна линия родства Трампа с Рюриком идёт от Изяслава Ярославича (1025 – 1087), чья внучка Предслава Святотополковна в 1104 году вышла замуж за венгерского принца и короля Хорватии Альмоша (1075 – 1127). Их сын – будущий король Венгрии Бела II (1108 – 1141) впоследствии породнится со Стюартами, через родство с которыми Трамп будет доводиться Рюрику потомком в 38-м колене.

Проследив три женские линии родства 45-го президента США Дональда Трампа с Рюриком Варяжским, было выявлено, что Трамп через свою маму Мэри Энн Трамп (в девичестве – Маклауд) (1912 – 2000) доводится Рюрику потомком сразу в 36-м, 37-м и 38-м коленах.

Генеалогия американских президентов изучена очень хорошо. В интернете существуют многочисленные ресурсы, на которых выложены сведения по родословным известных людей. Например, самым авторитетным англоязычным сайтом является www.geni.com. На нём можно проследить родственные связи между разными знаменитостями – например, между Дональдом Трампом и Хиллари Клинтон.

Кстати, все американские президенты, за исключением 8-го президента Мартина Ван Бюрена (1782 – 1862), являются родственниками – потомками английского короля Иоанна Безземельного (1167 – 1216). Так, например, 44-й президент США Барак Хусейн Обама (род. 04.08.1961) через свою мать Stanley Ann Obama (в девичестве – Dunham) (1942 – 1995) также является потомком Рюрика Варяжского по женской линии в 35-м колене».

Уважаемые читатели! Не сомневайтесь! Мы с вами тоже являемся потомками Великого Новгородского князя Рюрика!

3. Секретные докторские диссертации немецких ракетостроителей под ничего не имеющей к ним философской крышей

Но вернемся к XX веку. В поле зрения капитана Доренбергера попал сын члена правления Рейхсбанка, видного чиновника министерства внутренних дел барона Магнуса фон Брауна.

У 20-летнего студента Высшей технической школы в Цюрихе (Швейцария) Вернера фон Брауна космические идеи зародились еще в шестнадцатилетнем возрасте. В то время родители отправили сына Вернера подальше от мирской суеты в интернат на уединенном острове Шпикерог в Северном море. Там любознательный юноша увлекся книгой Германа Оберта «Ракета для межпланетного пространства». Увлечение было не сиюминутным. Вернер стал целенаправленно изучать математику и физику, чтобы в будущем сконструировать собственную ракету. Зная от отца Вернера барона Магнуса об увлечении его сына, Доренбергер выбрал Вернера на необычную роль. Вернер стал представителем Дорнбергера в правлении немецкого «Союза межпланетных

сообщений». Этот Союз популяризировал среди населения Германии идеи космических путешествий с помощью ракет будущего (JULIUS MADER «GEHEIMNIS...», BERLIN, 1963).

Молодой энергичный агент Дорнбергера по указанию своего шефа убедил членов правления «Союза», что они своими популяризаторскими действиями вторглись в совершенно секретную сферу деятельности Германского Управления вооружений. Согласно секретному распоряжению Управления публикации о ракетных проблемах в любой форме и любых лиц отныне запрещаются, изобретения в ракетной области должны быть засекречены, испытания ракет допускаются лишь в интересах рейхсвера и разрешаются только им.

Что оставалось делать после такого умопомрачительного сообщения немецким любителям космической бездны? Конечно, самораспуститься! Что и произошло. Оказывается, агенты секретных организаций существовали давным давно. Они зачастую направляли деятельность тех сообществ, что мешали секретносителям. Здесь и до шпионского мракобесия недалеко.

Сам же студент Вернер фон Браун – шпион, внедренный в немецкий «Союз межпланетных сообщений», однако, оказался парнем не промах. Пусть кто-то падает в обморок от запретов и бросает любимое дело! Но ему, Вернеру, если сам Фюрер велел германским специалистам идти не по пути освоения космического пространства, а заняться созда-

нием ракетного вооружения, следует заниматься не фантастическими космическими путешествиями, а созданием ракетного оружия! Ракетными Богами для него были Доренбергер и великий Герман Оберт, открывший Вернеру своей книгой «Ракета для межпланетного пространства» его ракетное предназначение! На склоне жизни фон Браун написал о Германе Оберте следующее:

«Лично я вижу в нем не только путеводную звезду моей жизни, но также и обязан ему своими первыми контактами с теоретическими и практическими вопросами ракетостроения и космических полетов. В истории науки и технологии за его революционный вклад в области астронавтики ему должно быть отведено почетное место».

По требованию Доренбергера Вернер фон Браун был отозван из Швейцарии и продолжил обучение в Берлинской высшей технической школе, поставлявшей промышленности специалистов по различным видам вооружений. Уже в 1930 году Вернер начал работать в Германии под руководством Дорнбергера над ракетами на жидком топливе.

1 октября 1932 года молодой барон по указанию Доренбергера был зачислен в тщательно подобранный штат Управления вооружений. В 1932 – 1933 годах на полигоне близ Куммерсдорфа осуществил запуски нескольких ракет на высоту от 2000 до 2500 метров.

Тогда же начал работу над диссертацией.

В 1933 году, когда к власти пришел Гитлер, Вернер фон

Браун получил от фашистов грант на ускорение исследований в области ракетостроения.

В фашистской Германии проблемами боевых ракет занимались несколько ведущих специалистов. Первым добился ученой степени доктора философии Курт Вамке. Ему был вручен диплом за диссертацию «Исследования истечения газов через цилиндрические сопла». Неужели, истечение газов в ракетных двигателях – сугубо философская проблема? Но на Западе помнили о научных традициях средневековья, когда в любой проблеме, будь-то технической или биологической, необходимо было узреть философский смысл. Но ныне было не средневековье и в диссертации Курта Вамке найти философию мог только полный идиот.

Как повествует автор книги «GEHEIMNIS VON HUNTSVILLE. DIE WAHRE KARRIERE DES RAKETENBARONS WERNHER VON BRAUN», DEUTSCHER MILITARVERLAG (BERLIN, 1963) Юлиус Мадер, в те годы особую роль в немецком ракетостроении играл Карл Эмиль Беккер.

В университете Фридриха-Вильгельма после прихода к власти Гитлера появились новые преподаватели с отличной военной выправкой. Среди них был и артиллерийский полковник, сотрудник управления вооружений сухопутных сил доцент Берлинской высшей технической школы Карл Беккер. Он читал студентам курс «Общей военной техники».

Начальник отдела исследований управления вооружений генерал-майор Эрих Шуман стал руководителем 2-го физического института Университета Фридриха-Вильгельма. Профессор доктор медицинских наук Беренс читал обязательный для студентов курс «Боевые отравляющие и родственные им вещества». Его коллега по факультету доктор Шуман читал обязательную «военную хирургию».

Был создан при университете Военно-политический институт. Его возглавил полковник барон Оскар фон Нидермайер.

Тысяча семьсот пятьдесят ученых самых различных областей науки вошли в руководство вооруженными силами Германии и в СС.

Так что Университет Фридриха-Вильгельма был настоящим военным бастионом Германии, а его внешней оболочкой был факультет философии.

Декану философского факультета университета Вильгельму Хорну, лингвисту в области английской литературы, было предложено руководством Управления вооружений в лице полковника Беккера проявить заинтересованность в усилении мощи империи. Для этого Хорн должен был организовать секретную защиту диссертаций, содержание которых следовало бы сохранять в государственных интересах в строжайшей тайне. То есть защита должна быть зафиксирована в документах, но ни профессорско-преподавательскому составу философского факультета, ни тем более студен-

там не должно было быть известно о состоявшемся присвоении ученой степени, о фамилиях соискателей и тем более о содержании диссертаций. Самому декану Хорну полагалось быть осведомленным лишь о фамилии соискателей. Но после подписания диплома забыть о ней.

Хорн был в недоумении. На его голову свалилась грязная стряпня, осуждаемая во всем научном мире. Но полковник Беккер был тверд: командование рейхсвера уже договорилось с ректором университета Фишером, поэтому Хорн не должен ставить палки в колеса.

После такого внушения, а лучше выразиться прямолинейно – приказа, полковник Беккер получил диплом доктора философии и занял ученую должность в университете. Таким же образом был объявлен «ученым-философом» генерал-майор Эрих Шуман, военизировавший университетских физиков.

28 февраля 1934 года таким же способом стал доктором философии Курт Вамке. На его дипломе расписались ректор Фишер и декан Хорн, не заглянувшие в диссертацию ни единым оком.

Доктору философии Курту Вамке было 30 лет. Вернеру фон Брауну – 22 года. Но ему лидерских устремлений было не занимать. Он последовал примеру своего старшего коллеги и написал в докторантуре полковника, профессора философии Беккера диссертацию.

25 июля 1934 года Вернер фон Браун защитил в Берлинском техническом университете секретную диссертацию. Ее открытое название было весьма туманным – «Об опытах по горению». Секретное же название было конкретным – «Конструктивный, теоретический и экспериментальный вклад в проблему жидкостной ракеты».

После очередной «беседы» с полковником Беккером декану Хорну ничего не оставалось делать, как в очередной раз расписаться на очередном дипломе. Это же сделал и ректор Фишер.

Диссертация была рассекречена только в 1960 году. Во введении к диссертации Вернер фон Браун написал (книга JULIUS MADER, «GEHEIMNIS...», ...BERLIN, 1963 г.):

«Применение ракетного принципа в артиллерии восходит к гораздо более ранним временам, чем применение орудий. И если же ствольная артиллерия почти полностью вытеснила ракеты в прошлом веке, то объясняется это главным образом двумя причинами: 1) в результате использования бездымного пороха артиллерии удалось значительно превзойти начиненные черным порохом ракеты по дальности стрельбы, 2) новые нарезные орудийные стволы, придавшие снаряду вращательное движение, обеспечивали большую точность попадания, чем та, которая достигалась обычными ракетами. Тем не менее, ракета имеет большие преимущества по сравнению с орудием. Отсутствие высокого давления на стенки ствола,

а также отдачи позволяют запускать даже большие ракеты с совсем легких стартовых сооружений. К тому же посредством ракет можно, по крайней мере, теоретически, достигнуть любой высокой конечной скорости.

Следовательно, если хотят воспользоваться преимуществами ракет, необходимо ликвидировать их недостатки по сравнению со ствольной артиллерией, то есть превзойти ее по дальности стрельбы и устойчивости снаряда в полете. Увеличение дальности стрельбы ставит перед нами, во-первых, термодинамическую проблему выбора целесообразного высококачественного в энергетическом отношении ракетного топлива и, во-вторых, задачу создания легких ракет. Напротив, повышение устойчивости в полете и тем самым точности попадания ракеты при активном управлении посредством гироскопов является в первую очередь задачей точной механики.

Между тем пороховая ракета уже настолько усовершенствована, что удовлетворяет как в отношении ее термодинамического режима, так и в точности попадания. Поскольку, кроме того, она предельно проста в производстве и обслуживании, она уже сейчас может заменить артиллерию в пределах дальности своей стрельбы. Если же необходимо преодолеть большие расстояния, чем это возможно сейчас, возникает трудность, связанная с тем, что почти нельзя увеличить время работы двигателя пороховой ракеты при сохранении мгновенной мощности.

Возможность на сколько угодно продлить время работы двигателя и притом еще значительно превзойти мгновенную мощность пороховой ракеты обеспечивается ракетой с жидкостно-реактивным двигателем. Физика учит, что при использовании большинства углеводородов в смеси с жидким кислородом тепловой эффект горения значительно выше образующегося при сгорании самых эффективных видов пороха.

В соответствии со свойствами жидкого топлива конструкция ракет с жидкостно-реактивным двигателем должна почти во всем отличаться от конструкции пороховой ракеты... Поэтому едва вероятно, что жидкостно-реактивная и пороховая ракеты когда-нибудь вступят в соревновании друг с другом. Жидкостно-реактивную ракету никогда не удастся сделать столь же простой в производстве и обслуживании, как пороховую.

Ценность жидкостно-реактивной ракеты состоит в ее способности преодолевать максимальные расстояния, а это оправдывает большой объем работ по ее производству...

Предлагаемую работу следует рассматривать лишь как вклад в решение физических и конструктивных задач с целью создания жидкостно – реактивной ракеты, пригодной в баллистическом отношении...».

В диссертации фон Брауна, как уже понял читатель, разрабатывалась проблема, решение которой обеспечивало бы

вооруженные силы Германии огромной мощью на многие десятилетия вперед.

Жаль, что руководитель СССР Иосиф Виссарионович Сталин не проникся донесениями советской разведки в лице Тухачевского и его сподвижников о достижениях немецких ракетостроителей! Проникся бы и тогда бы в СССР ракетостроение, вероятно, приняло бы не расстрельный характер.

Но об арестах и расстрелах ракетостроителей в СССР в те тридцатые годы будет рассказано в одной из следующих глав.

Вот так фашисты «клепали» научные звания. В то же время следует отметить, что диссертации были написаны самими диссертантами и их качество было превосходным. Но кто же оценивал их достоинство, если философы не имели к ним ни какого отношения? Фактически ученые степени ракетостроителям присваивало руководство рейхсвера.

Теперь же обратимся к дальнейшей трудовой деятельности нашего героя Вернера фон Брауна.

4. Чтобы стать лидером, необходимо уничтожить соперника

Но «философские умы» были такими же, как и все человечество – каждый из них мечтал быть лидером. Кто через кого переступит? Курт Вамке окончательно задавит Вернера фон Брауна или Браун перешагнет через Вамке? Удача была на стороне фон Брауна. Если происшедшее можно назвать удачей!

Летом 1934 года на Куммерсдорфском полигоне доктор философии Вамке завершал на испытательской станции Вест работы по экспериментальному подтверждению своих теоретических соображений. Запуск ракетного двигателя прошел вполне приемлемо. Но в процессе работы он неожиданно взорвался. Полигонные конструкции заволочла грязно-желтая дымовая туча. Пронзительный вой сирены оповестил, что произошла аварийная ситуация. Когда прибежали охранники, поняли, что произошла катастрофа. Возле разбросанных взрывом частей конструкции двигателя были найдены три тела. С помощью кислородных баллонов удалось спасти двоих. Но доктору Вамке кислородный баллон не понадобился. Его голова бала рассечена осколком системы питания двигателя. Из разбитого черепа фонтанировала кровь. Один из основных создателей боевой немецкой ракеты скончался, не приходя в сознание.

Это была очередная жертва в немецком ракетостроении. Предыдущей жертвой был Макс Валье. Он погиб при испытании сконструированной им камеры 17 мая 1930 года. Один из ее осколков пробил его грудную клетку, повредив аорту.

Ракетостроение – дело не для слабонервных. Современные достижения при освоении космоса или создании ракетного вооружения были бы невозможны без жертв, принесенных ракетостроителями Богу Огня во имя торжества над ним.

У Курта Вамке были глубокие теоретические познания, солидный опыт экспериментатора. Он мог бы возглавить техническую часть проекта, задуманного Главным Управлением вооружений, но его не стало.

Кто мог бы отныне претендовать в немецкой ракетной группе на лидерство? Профессор Герман Оберт, проживавший в румынском захолустье Медиаш? Он осаждал немецкое управление вооружений с просьбами подключить его к конструированию боевых ракет, не понимая, что к власти пришли нацисты. Руководитель Управления вооружений профессор философии полковник Беккер отреагировал на письма в нацистском духе: поскольку Оберт гражданин Румынии, то не может быть допущен к участию в немецких работах, к тому же они проводятся под строжайшим секретом.

Остались двое. Кто победит в лидерской гонке? Инженер Рудольф Небель, ранее читавший лекции в Высшей технической школе в Берлине, а ныне все свои силы направивший

на создание ракеты на жидком топливе, или его бывший студент Вернер фон Браун, усваивавший азы ракетной техники на лекциях Небеля? В 1934 году столкнулись учитель и ученик.

Был предпринят удар ниже пояса. Папа Вернера был близок к окружению рейхсфюрера СС Гиммлера. Магнус фон Браун провел разъяснительную беседу в гиммлеровской команде. Там все поняли, но дали понять, что нужен донос на еврея Рудольфа Небеля. Его сочинили люди, близкие к семье Браунов, отправили в Управление вооружений. Его глава профессор – полковник Карл Эмиль Беккер подписал донос и отправил Гиммлеру. Основываясь на доносе, нацисты запретили Небелю заниматься даже частными исследованиями в ракетной области и приказали передать в Управление вооружений патенты на все его изобретения. Когда Небель отказался выполнить требование, гестапо обвинило авторитетнейшего немецкого ученого-ракетчика, кроме всего прочего, в сотрудничестве с «человеком низшей расы» – евреем, всемирно известным физиком Альбертом Эйнштейном – автором теории относительности, сбежавшим в США.

Шесть месяцев гестапо продержало Небеля в камере государственной тайной полиции в Берлине. Ничего не добившись от ученого, гестапо отправило его в концлагерь Бауцен.

Его невеста Герта Имбах погибла в лагере смерти Освенциме.

Победителем в лидерской гонке оказался чистокровный

ариец со славянско-варяжско-еврейскими корнями Вернер фон Браун.

В 1936 году Гитлер одобрил назначение 24-летнего Вернера фон Брауна техническим руководителем ракетного проекта и крупнейшей базой для испытания ракет Пенемюнде.

Весной 1939 года Гитлер после возвращения из оккупированной Чехословакии прибыл на побережье Балтийского моря в Пенемюнде. Его сопровождал генерал-лейтенант доктор философии Беккер. Другой доктор философии Вернер фон Браун доложил фюреру о работах, проводившихся на ракетном полигоне. Гитлеру были продемонстрированы запуски ракет. На банкете, устроенном в полигонной офицерской столовой, фюрер выразил восхищение увиденным.

По указанию Гитлера главнокомандующий сухопутными войсками Браухич осенью 1939 года после нападения на Польшу, которое стало началом Второй мировой войны, объявил германскую ракетную программу сверхсрочной и подписал приказ о ее немедленном выполнении. Вся промышленная мощь Германии и оккупированных ею стран была направлена на создание нового секретного немецкого оружия.

Глава V. Борьба на обломках царской России среди создателей нового государства

1. Янгель и Коноплев – неужели их прямые родственники «шпионы и враги народа», пытавшиеся ликвидировать советскую власть?

В истории Российской империи и Советского Союза многое завязано в тугой узел. Катастрофа 24 октября 1960 года, во время которой погибли 74 ракетостроителя и испытателя первой советской межконтинентальной стратегической ракеты 8К64, тоже имеет корни из Российской империи и молодой Советской России.

О ракетостроителе Борисе Михайловиче Коноплеве мало кто знает даже среди создателей ракет. А между тем это интереснейшая личность. Как только соприкасаешься с его биографией, сразу же узнаешь, что его мать Лидия Васильевна Коноплева была бесстрашной революционеркой. В начале девяностых годов прошлого века автору этой книги удалось

познакомиться с исследованиями кандидата исторических наук, члена Союза журналистов СССР и Российской Федерации Николая Дмитриевича Костина под названием «Суд над террором» (издательство «Московский рабочий», 1990 год) и «Выстрел в сердце революции» (Политиздат, Москва, 1983 год). С удивлением читатель узнает, что мать Бориса Михайловича Коноплёва Лидия Васильевна Коноплёва оставила заметный след в историческом прошлом СССР! Как же было не рассказать о ней на страницах книги, которую сейчас внимательно изучает уважаемый читатель. Как не удивительно, но ее сын Борис Михайлович Коноплёв «выбился в люди» и погиб на ракетном испытательском посту вопреки ее неповторимой биографии...

...Янгель склонился над обугленными трупами. Их выложили на бетоне стартовой площадки 41. Рядом сустились военные и гражданские испытатели, пытались опознать останки. Удушливый дым еще вырывался из обломков ракеты, напоминая о вчерашней трагедии. Янгель вытер слезу: «Неужели это Коноплев! Рост под два метра! Он был такого же роста, как и я. Нас таких было двое на старте. Что с ним случилось! Вместо лица угольная корочка... Только вчера Борис Михайлович приехал на старт с радостной улыбкой на лице...».

...Как был рад главный конструктор приборов, когда слышал сквозь бульканье шифратора секретной в-ч связи голос из Харькова своего заместителя:

– Ваша жена просила со-о-о-о...бщить.

– Говори медленней! Иначе не разобрать слова.

– Ваша мать ре-е-а-а-а...

Борис Михайлович чуть ли не подпрыгнул до потолка! Неужели пришло сообщение из следственных органов о реабилитации его матери?

...Коноплёв мчался на стартовую 41-ую площадку. Газик вырулил на боковое стартовое ответвление шоссе, едва не опрокинувшись. О чем думал Борис Михайлович? Конечно, о матери:

«Нашлась все таки беспристрастная душа и непредвзято рассмотрела все то, что сотворила вместе с партийными заправилками моя многострадальная авантюристическая мамочка. Запустим наше строптивное изделие номер один (надолго мне запомнится его индекс «8К64») и расслаблюсь на полную катушку. Матушка неотделима от истории советского государства. Теперь она, наконец – то, займет достойное место в ней. Кем она была? Грозовой тучей, метавшей молнии на политическом небосклоне в самые высокопоставленные утесы? Что до ее авантюристических высот мушкетерам и королеве Франции! Кардинал Ришелье перед моей мамочкой всего лишь букашка...»

Вот и контрольно-пропускной пункт 41-ой площадки. Солдатик, проверяя пропуск, козырнул ему. Стоявший рядом лейтенантик нахмурил брови:

– Борис Михайлович, о вас уже спрашивали. Очень вы

нужны на старте.

Увидев Янгеля, Коноплев воскликнул:

– Михаил Кузьмич, у меня сердце готово вырваться из груди!

– Что такое случилось, друг мой?

– Только сообщили из Харькова – реабилитирована моя мать!

– Она была осуждена в тридцатые годы? За что сидела? Да разве это необходимо знать сегодня, тогда сажали всех, кого было не лень посадить. Я сам едва избежал ареста. Мой главный авиаконструктор КБ Поликарпов вовремя меня предупредил о готовящемся моем аресте и посоветовал уехать в Сибирь и там достать справку, что мой отец не был раскулачен на Украине и не сослан чрезвычайной комиссией в Приангарье. Нашего предка отправили на Бодайбо еще в царское время.

– Повезло вам, Михаил Кузьмич!

– Как это повезло! Мой брат – учитель географии, тоже был причислен к вражескому стану. Даже не знаю, где его могила? Есть информация – в Москве, в некрополе Донского монастыря. Там хоронили в тридцатые годы всех расстрелянных «врагов народа». Ну да ладно, изольем свои души друг перед другом после запуска ракеты. Твоя заместительница Нонна Абрамовна Борошенко составила программу предстартовых испытаний. Ко мне подошла, чтобы я ее утвердил. Спросил, а Коноплев ее видел? Ответила резко,

будто в ОКБ-692 она самая главная по комплексным схемам и токораспределителям. Неужели в Харькове все такие горючие? Твою родительницу и моего брата помянем после запуска. И все же что тебе известно, что было ей инкриминировано?

– Могу только предполагать: или покушение на вождя, или шпионаж. Сдадим на вооружение 8К64, тогда и попробую прочитать ее следственное дело.

2. Ракетостроитель Борис Коноплёв – потомок и российского академика Ломоносова, и эсерки – потенциальной убийцы Ленина

О матери Коноплева можно публиковать романы. Сколько завязано в единый узел страстей в ее необыкновенной жизни! Учительница из Петербурга решила бороться в царской России за справедливость и встала на революционный путь.

Ее отец – Василий Степанович Коноплёв (1863-1919 годы, умер в 56 лет) из крестьян Холмогорского уезда Архангельской губернии. Из рода первого российского академика в разряде естественных наук Михаила Васильевича Ломоносова! Василий Степанович работал в разных местах России сперва учителем, затем инспектором городского училища царицы Марии Федоровны в Гатчине, а в 1900-1904 годах – заведующим народного образования в чине Статского советника (обращение к 37-летнему выходцу из крестьян стало – «Ваше высокородие»). Высказал критические замечания Архангельскому губернатору, в результате чего в 1911 году был вызван в Петербург, и министр народного просвещения Л. А. Кассо предложил ему уйти в отставку – «Вы рано родились и не соответствуете настоящему строю!». Неужели Василий Степанович должен был родиться во вре-

мена СССР?

Его старшая дочь Лидия (1891 года рождения), мать Бориса Михайловича, росла в прекрасной семейной обстановке, среди любви, интеллекта, уважения, материального достатка и свободомыслия. Характер имела самостоятельный, энергичный, была яростной сторонницей справедливости. Это и заразило ее презрением к существующему царскому режиму. Еще гимназисткой стала посещала кружки прогрессивно настроенной революционной молодежи. За это была впоследствии арестована.

С 15-летнего возраста до 1917 года симпатизировала партии анархистов. Влюбилась в одного из анархистов, потом в другого. В 1912 году родила от одного из них сына Бориса. В то время анархисты пытались даже отказаться от официального бракосочетания. В царской России бракосочетание оформлялось в церкви. Из-за внебрачности сын Коноплевой Боря получил фамилию матери. С 1918 года Лидия Васильевна была в партии социалистов-революционеров (группа «народ»). В составе летучего боевого отряда под командованием Г. И. Семенова готовила восстание матросов на кораблях в Кронштадте. Участвовала в экспроприациях золотых слитков из банков, в переброске военных специалистов в армию белых...

3. Мать Коноплёва решила – первый выстрел будет во Владимира Ленина

... – Спусковой крючок нажимайте плавно, милая Лидия Васильевна. Дергать нельзя. Иначе пуля попадет ни туда, куда вам хотелось бы.

– Петя, не в моих правилах быть мазилой. Я должна поразить цель при любых обстоятельствах.

– Конечно, Лидочка. Поэтому и настраиваю тебя на попадание. Нажимай курок плавно, задерживай дыхание...

Бывший прапорщик, сидевший в Александровском центре, каторжанин, Петр Ефимов установил на пень свою армейскую фуражку.

Его подруга, откинув русую прядь, прицелилась.

«До чего хороша! – залюбовался молодой человек. К чему сейчас револьвер. Мы одни в лесу. Зацеловать ее надо бы! Стиснуть в объятиях! А она туда же, в борцы за народное дело. А если обниму, то развернет в меня револьвер, что тогда? Решительности у нее хоть отбавляй! Я для нее друг или всего лишь тренер по стрельбе? А как хочется поцеловать ее!»

– О чем задумался, мой наставничек Петенька? Ты сказал: «Прежде чем нажать курок, задержи дыхание!». А если я при этом потеряю сознание от нехватки воздуха? Лучше уж буду задыхаться в твоих боевых объятиях. Подумай о другом. Не боишься, что я разорву на пенечке в клочья твой прекрасный

военный головной убор?

– Вы, Лидия Васильевна, уверены попасть с первого раза? На это нужны тренировки.

– Если я взялась за дело, то бью без промаха. Не жалко вам вашу фуражечку?

– Лидочка, для тебя я готов на все!

– О, да ты рыцарь! Но мне нужно не это! Я должна попасть в Ленина с первого раза!

Выстрел прозвучал не громко. Фуражка покатилась с пня на поляну. Лидочка уперлась руками в бока:

– Ты ожидал другого, мой непревзойденный наставник?

– Исторический поворот в судьбе России с такой красивой в мире женщиной сбудется наверняка!

– За такой первый выстрел, как отблагодаришь меня?

Целуя обольстительную петроградку, бывший каторжанин почувствовал ее теплоту и слышал шопот Лидочки:

– Привиделось мне, что фуражка ленинская, на его большевистской голове!

...В Лидочкиной шумной квартире в Василеостровской районе Петрограда произносились слова, от которых даже сегодня у некоторых помутится разум:

– Большевики – узурпаторы! Принялись штурмовать Зимний дворе! Кто в нем заседал? Не правительство, а пустышки! Его глава Керенский такая же пустышка и мямля! А после Временного сколько наглости надо было набраться,

чтобы разогнать законно избранное Учредительское собрание! – Стучал кулаком по столу бывший каторжанин Петр Ефимов. – На выборах в Учредительное собрание потерпели крах, но не уgomонились и давай права качать! А ведь большинство в Учредилке было у нас – эсеров! Разогнавших Учредилку узурпаторов надо уничтожить. Поэтому я за террор.

Ефимова перебила Коноплёва:

– В наших руках пуля народного гнева. Кого первого она должна поразить? Ефимов предложил – Троцкого. Он был организатором ареста Временного правительства. У меня другое предложение. Большевистской бандой руководит Ленин. Вот его и надо пристрелить!

Лидочку поддержал глава боевого отряда эсеров Григорий Семенов:

– Украину отдали немцам. В ЦК нашей партии социалистов-революционеров поступили достоверные сведения – большевики намерены возродить союз с Англией и Францией, чтобы сокрушить наше эсеровское рабоче-крестьянское движение. ЦК нашей партии социалистов-революционеров решил однозначно – надо уничтожить Ленина. Его застрелим – большевики разбегутся, как крысы с тонущего корабля. Нам не удалось убить его при переезде большевистского правительства из Питера в Москву. Но мы должны его уничтожить в Москве!

Оставив шестилетнего сына Борю в Питере, Лидия Васи-

льевна вместе с соратниками уехала в Москву. Для конспирации ехали в разных вагона. Прибыв в столицу, эсеры сняли дачу на станции Удельная. Там самое первое совещание превратилось в оперативный штаб по подготовке террора. Он был излюбленным действием эсеров.

В Удельной подогрел настроение террористов Гоц. Абрам Рафаилович в партии эсеров занимал особое положение – руководил в ЦК военным отделом. Считался непререкаемым авторитетом в организации массового и индивидуального террора. Он не останавливался перед крайностями. Создал при ЦК партии социалистов-революционеров летучий боевой отряд. Руководить отрядом доверил Г. И. Семенову.

В Удельной Абрам Рафаилович произнес пламенную речь:

– У партии славное прошлое. С 1902 по 1911 годы более 200 раз рвались в России эсеровские бомбы и раздавались смертельные выстрелы. Взрывы и пули заставляли падать в обморок двух министров, 33 губернаторов, генерал-губернаторов и вице-губернаторов, 16 градоначальников, начальников охранных отделений, полицмейстеров, прокуроров, 24 начальников тюрем, каторги, тюремных управлений, 26 приставов, исправников, 25 провокаторов и шпионов. Но нашими усилиями воспользовались большевики. Их надо уничтожить! Сегодня надо взяться за оружие, ибо только оно сможет определить судьбу российского государства.

4. Лидия Коноплёва – готова жертвовать сыночком ради благополучия народа?

Следует отметить, что в 1917 году после падения царизма, главным лозунгом всех политических партий России стал созыв Учредительного собрания, к которому должна была перейти высшая власть в стране. В марте Временное правительство издало Декрет о назначении выборов на 12 ноября 1917 года.

В стране началась избирательная кампания. В подготовке к выборам принимали участие все существовавшие в то время партии и объединения, союзы и т. д. Издавалось большое число разнообразной литературы, плакатов, листовок об Учредительном собрании. Проводились беседы и лекции среди населения с разъяснением программ партий, их лозунгов и целей. Шла активная борьба за голоса избирателей, но в конечном счете за власть.

Впервые в истории России право голоса получили все жители страны, достигшие 20-летнего возраста. Выборы были прямыми и тайными.

25 октября 1917 года власть в стране перешла в руки большевиков. Учредительное собрание им было уже не нужно, но отменить или отложить выборы было невозможно, т. к. офи-

циальная машина по их организации была запущена. Изменить ситуацию в последний момент было трудно.

Выборы, как и намечалось, начались 12(25) ноября 1917 года и продолжались 13 и 14 ноября. В отдаленных округах до конца ноября. Всего в голосовании, по данным 67 округов приняли участие 44 433 309 человек.

Было избрано 707 депутатов Учредительного собрания. Партия эсеров – 410 мест; большевики – 175 мест; кадеты – 17 мест; меньшевики – 16 мест; 86 мест получили «национальные группы», большая часть которых была настроена крайне антибольшевистски.

Поэтому Абрам Рафаилович Гоц и метал громы и молнии в Удельной:

– Наша партия социалистов-революционеров получила 16 миллионов голосов, большевики более чем в два раза меньше. Летом 1917 года в нашей партии было более миллионов партийцев, а у большевиков – сотня тысяч. Мы получили мандат народа на отстрел большевистских правителей!

Руководил боевым отрядом эсеров Григорий Семенов.

Григорий Иванович был ровесником Коноплевой, родился в 1891 году. При царизме три раза арестовывался: первый раз – в 1907 году, второй – в конце 1908 года, третий раз – в 1912 году. Знал видных эсеровских личностей Азефа и Савинкова.

В 1915 году служил рядовым в 4-й роте запасного электробатальона. Организовал первый Совет Солдатских депу-

татов в 12-й Армии и занял в нем место товарища председателя исполкома. В качестве комиссара 9-й Армии отправился делегатом на II съезд Советов и принял участие в его работе. После Октябрьской революции стал комиссаром 3-го конного корпуса генерала Крымова. На IV съезде партии социалистов-революционеров был избран членом Военной Комиссии ЦК и назначен руководителем петроградских боевых дружин эсеров, а затем – начальником Центрального Боевого Отряда при ЦК партии социалистов-революционеров.

Недалеко от Удельной в Томилино эсеры организовали базу. На ней были изготовлены пули, отравленные ядом южно-американских индейцев кураре. На этой базе изготавливались также револьверы, бомбы, ручные гранаты, взрывчатое вещество пироксилин.

В Удельной Семенов стал отбирать из общего числа боевиков тех, кто больше всех ненавидел Ленина. Ведь на стрельбу могли повлиять самые непредсказуемые обстоятельства. Но задание должно было бы быть выполнено даже под угрозой растерзания толпой!

Когда очередь дошла до Коноплевой, Семенов ее отверг из-за малолетнего сына. Лидия Васильевна возмутилась:

– Я готова пожертвовать личным счастьем во имя благополучия народа!

Красиво было сказано. Но такой была мать будущего главного конструктора приборов системы управления стратеги-

ческой межконтинентальной баллистической ракеты 8К64. Ее сын пожертвовал жизнью ради страны. Но убийство Ленина разве можно было рассматривать с тех же позиций?

Но у Семенова реакция на требование Коноплевой была совершенно иной:

– На задание пойдут Петр Ефимов, Василий Новиков, Федор Зубков, Константин Усов, Филипп Козлов. В эту группу я включил Фейгу Каплан. Она почти слепая, не попадет в Ленина, но она прикроет нас не только своей непримиримой враждой к нему, но и своим необычным внешним видом. Замыкать группу будем замыкать мы с тобой, Лидочка. Очень хочется мне быть в этом задании рядом с тобой, моя любимая Лидушечка.

5. Кто же стрелял в вождя революции?

Ленина стали подстергать на митингах. В Алексеевском народном доме Константин Усов, увидев полторы тысячи жаждущих послушать большевистского вождя революции, опустил руки, смалодушничал, даже не вытащил револьвер с пулей, натертой ядом кураре.

Наступила пятница 30 августа 1918 года. У большевиков уже выработалась традиция каждую пятницу встречаться с народом.

Коноплева и ее напарники поехали на Александровский вокзал (ныне Белорусский). На этом вокзале митинг был, но Ленин на этот вокзал не приехал.

Козлов с командой отправился на Хлебную биржу. Там выступила Александра Коллонтай – представительница древнего польского дворянского рода и одновременно пламенная большевичка. Когда стал выступать Ленин, толпа радостно приветствовала его. У Филиппа Козлова не хватило сил прицелиться среди ликующего народа в большевистского гения.

От Хлебной биржи Ленин уехал в Замоскворечье, на снарядный завод Михельсона (в советское время на этом заводе имени Владимира Ильича были изготовлены реактивные снаряды для «Катюши», ныне это электромеханический за-

вод). Во дворе этого завода и находилась Фейга Каплан и Василий Новиков. Там и раздались выстрела, там и был ранен Владимир Ильич.

Ленин спросил у подбежавшего к нему после выстрелов шофера:

– Поймали его или нет?

Шофер Степан Казимирович Гиль поднял Ленина, уложил в машину и по просьбе Владимира Ильича отвез его в Кремль. Степан Казимирович (его настоящее имя – Станислав) – поляк, был беспартийным. До революции служил в Императорском гараже шофером, возил Ее императорское величество Государыню Императрицу Александру Федоровну. После революции Императорский гараж перешел к большевикам. Если эсеровский боевой отряд был создан для уничтожения Ленина и этим занимались Семенов и Коноплева, то императорский шофер Степан-Станислав Казимирович Гиль готов был грудью защитить вождя большевиков.

Семенов и Коноплева стали анализировать происшедшее. На снарядном заводе Михельсона на митинге вооруженным был член эсеровского боевого отряда Василий Новиков. Он должен был выстрелить в оратора. У Фейги револьвер был для пущей важности. Новиков пули из своего револьвера не израсходовал. Фейгу Каплан схватили вдалеке от Ленина. Из-за слепоты она находилась возле дерева и опиралась на него. Выстрелить она могла, но попасть в Ленина, это исключено. Так кто же стрелял в вождя большевиков? Был кто-то

третий? Он сделал то, на что не решились слабовольные эсеровские боевики? Одно дело застрелить царского министра, другое – окруженного экзальтированным народом большевистского лидера!

В книге Н. Д. Костина приведено такое интереснейшее откровение. После выстрелов в Ленина председатель Всероссийского Центрального исполнительного Комитета большевик Я. М. Свердлов заявил, что «выстрелы в Ленина позволят покончить с рвущимися к власти эсерам, к которым народ повернулся лицом. Без выстрелов в вождя с эсерами было бы не справиться».

Центральный Комитет партии эсеров тогда же заявил, что его партия никакого отношения к выстрелам в Ленина не имеет.

Вопросов у Семенова было много, а ответа – нет!

ЦК эсеровской партии предложил своему боевому отряду забыть на время о терроре и заняться добычей денег, то есть экспроприацией. Семенов решил, что если убить Ленина не удалось, то будем экспроприировать золото, отправляемое большевиками в Германию в счет выплаты по контрибуции по условиям Брестского мира. Ведь что такое золото – это сила, которая может разорвать железо!

План золотого разбоя был намечен с размахом: переодеться в красноармейскую форму, взорвать рельсы перед большевистским поездом с золотом, расстрелять конвой, сорвать замки с вагонов, перегрузить мешки с золотом в автомоби-

ли...

Но вместо золотой операции Семенов оказался в большевистской тюрьме.

Сидя на нарах, он рассуждал: «В наши ряды затесался предатель! Кто это? Неужели моя возлюбленная Коноплева? Все подробности операции знала только она! Теперь она на свободе, а я сижу на нарах, как король на именинах. Ведьма она проклятая! Обворожила меня, дурака! Как хочется прострелить пулей с ядом кураре ее обворожительные престели!»

Допросы шли за допросами. Один из следователей намекнул Семенову:

– Уважаемый Григорий Иванович, вы очень энергичная личность. Сделайте правильные выводы! На кого лучше работать? На ваш неудачливый эсеровский ЦК? Сколько раз он публично отрекался от ваших террористических действий. Каждый раз после очередного убийства – Володарского, Урицкого, выстрелов в Ленина. У нас вы добьетесь большего признания. На свидание с вами набивается интересная дама. Если вы сделаете правильные выводы, то свидание мы разрешим...

6. Боренька Коноплёв – козырная карта во взаимоотношениях большевиков с эсерами

Через пару дней в Бутырскую тюрьму заявила эта самая дама. В комнате для свиданий их оставили одних. Семенов криво улыбнулся:

– Кто на свидание со мной пришел? Неужели актриса? Одежда пролетарки, парик. Только голос выдает несостоявшуюся примадонну из Большого театра. Зачем пожаловала?

– К тому, Гришенька, что я тебя люблю и уже собрала отряд «джентльменов с большой дороги». За германское золото из большевистского вагона они взорвут Бутырки и устроят твой побег. А дальше – заграница!

– Так ты из тридцатилетней питерской красавицы перевоплотилась в атаманшу? Если ты, Лидушка, взялась за золото, то его будет много. Как мне сказали следователи, согласно Брестскому миру Советская Россия должна выплатить Германии, как победительнице контрибуцию в 6 миллиардов марок, а это 340 тонн золота. Но любя моя, почему я к тебе так равнодушен? – Григорий расцеловал Коноплеву, – люблю, поэтому советую. Даже не советую, а приказываю! В Бутырки больше не приходи! Свой джентльменский отряд распусти. Не исключено, что «джентльмены удачи» не

воры и грабители, а чекисты. Правда состоит в том, что как и все революционеры, эсеры, большевики и грабители – одно и то же. Революционная необходимость принуждает к грабеджам. Мы с тобой выкупим свободу, но другой ценой. Если наши эсеровские хозяева отказались от нас публично в прессе, то надо воспользоваться большевистской рукой, протянутой мне здесь, в Бутырской тюрьме Ты хоть что-то поняла из того, что произошло на заводе Михельсона?

– Яд кураре не разлагается даже под южноамериканским солнцем, а в нашем севере и подавно. Пусть нам лапшу на уши не вешают – яд разложился! Неужели он не сработал только потому, что в пулях его не было?

Подслеповатая Фейга была полна революционной одержимости, но она не была Вильгельмом Теллем. Тогда пулю в лоб заслуживаешь ты, мой любимый Гришенька! Ты не натер пули ядом кураре!

– Ум у тебя есть, но направь мозговые извилины в другую сторону. А если в Ленина стреляли сами большевики, чтобы разделаться с эсерами, а козлом отпущения стала Фейга? Подумай о том, что для того, чтобы обеспечить благо для народа, две трети революционеров должны работать на два или даже на три фронта. Это я усвоил здесь, в Бутырках. Мы с тобой воспользуемся законом революционной необходимости. Здесь, в Бутырках, почти всем нашим предложили сотрудничать с Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией. Так что из Бутырок меня выпустят и

без твоей помощи. Тогда обо всем и договоримся. И за границей побываем! Так что пока сиди дома, воспитывай Борю!

Так оно и произошло. В июне 1919 года Семенов был амнистирован, а вместе с ним и его подруга Коноплева. Не просто амнистирован. В тюрьме Семенова посетил Троцкий:

– Григорий Иванович, вы изъявили желание порвать с эсеровским прошлым. Ваша судьба в моих руках. Или расстрел, или честное сотрудничество. Я даю вам возможность доказать честность ваших намерений. Вместе с группой чекистов будете работать за границей в белоэмигрантской среде и выполнять поручения командования Западного фронта. Кстати, ваша подруга Коноплева то же горит желанием замолотить преступные грехи прошлого. У нас для нее тоже найдется исправительное задание.

Задание Семенову дал командующий Западным фронтом Тухачевский – проникнуть в Варшаву, разведать место нахождения артиллерийских складов и баз легкого и тяжелого оборудования, при приближении к Варшаве Красной Армии их взорвать!

Коноплевой Тухачевский сказал:

– Лидия Васильевна, вам необходимо вести работу среди белой эмиграции. Перед началом боевых действий белую эмиграцию надо нейтрализовать. Ваш сын останется в России.

Коноплева поняла, что ее сын отныне заложник. Поэтому трудиться ей придется искренне и в поте лица.

Семенов перешел границу по нелегальному каналу. В Варшаве польские власти усомнились в его паспорте, настолько грубо он был подделан в четвертом особом отделе РККА.

– В паспорте написано – Васильев. Если не сможете доказать правильность записи, ты вы – шпион. Шпионов во всех странах расстреливают. И потому вы арестованы!

Григорий, сидя в камере, стал искать выход из тупика. Он должен быть не тривиальным! Нашел! На очередном допросе искренне сознался:

– Моя настоящая фамилия Семенов. Я член партии социалистов-революционеров. Моя цель – уничтожить в России правящую верхушку партии большевиков. Пробрался в Варшаву, чтобы встретиться с одним из бывших лидеров партии социалистов-революционеров эмигрантом Борисом Савинковым.

– Встреча должна преследовать какие намерения?

– Все те же. Застрелить Ленина не удалось. Выполнить задуманное сможет помочь Савинков.

Польские власти разыскали Бориса Викторовича Савинкова – школьного товарища начальника Польского государства Юзефа Пилсудского. Встреча Семенова и Савинкова состоялась в варшавской тюрьме. Первый вопрос, заданный Савинковым бывшему коллеге по боевому отряду эсеров, был резким:

– Григорий, мученица сибирской каторги Фейга Каплан

была расстреляна после покушения на Ленина. Почему расстреляли ее, а не тебя – лидера боевого отряда, готовившего покушение?

Григорий оправдался тем, что он попал в Бутырку, как уголовник, пытавшийся ограбить железнодорожный вагон с большевистским золотом. Его побег из Бутырок организовала Лидия Коноплева.

Глаза Савинкова посветлели:

– Русые локоны, пышный бюст – хороши женщины в России! Где она сейчас? Но о ней потом. Речь идет о тебе. Зачем явился?

– Боря, в Москве у меня нелегальная группа вооруженных боевиков. От тебя зависит, сможем ли мы ликвидировать большевистское правительство?

– Гриша, тебя не подсунули чекисты? Помогу тебе и деньгами, и оружием, если докажешь свою честность.

– Боря, у меня козырная карта – Лидуня. Она пробралась в Германию. Если сомневаешься в нашей искренности, то в своих силах передать нас здешним властям. Но тогда ты оставишь сиротой сына Лидуни Борю.

– Так значит заложником вашей честности является Лидунин сыночек Боря? Сколько ему лет?

– Скоро исполнится восемь.

– Так – так! Интересный поворот откровения! С детьми – заложниками я еще не имел дело. Ладно, проверю и приму решение.

Так будущий главный конструктор приборов межконтинентальных ракет Борис Михайлович Коноплев, ходивший еще пешком под стол, спас свою мать и ее ухажёра.

Семенова выпустили из варшавской тюрьмы. Через два месяца, сговорившись с Савинковым, Семёнов и Коноплёва перебрались через польские кордоны и предстали перед руководителями двух партий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.